

О.В. Синяченко¹
 Т.Б. Бевзенко¹
 М.В. Ермолаєва¹
 Е.А. Дядык²

¹Донецький національний
 медичинський університет
 ім. Максима Горького,
 Красний Лиман

² Национальний
 медичинський університет
 ім. А.А. Богомольца, Київ

ГЛОМЕРУЛОНЕФРИТ ПРИ ГЕМОРРАГИЧЕСКОМ ВАСКУЛИТЕ

Цель работы. Провести сопоставления характера почечной патологии с клиническим течением геморрагического васкулита (ГВ), оценить взаимосвязи экстравенальных проявлений заболевания с морфологическими признаками гломерулонефрита (ГН). **Объект и методы.** Под наблюдением находились 144 больных ГВ (56% мужчин и 44% женщин). У 21 пациента (12 мужчин и 9 женщин) с сохраненной функцией почек и мочевым синдромом выполнено прижизненное морфологическое изучение почечных тканей. В целом ГН диагностирован у 65% обследованных лиц, хроническая почечная недостаточность I–IV степени – у 17%, нефротический синдром – у 8%. Морфологический класс ГН оказался у мужчин более высоким. **Результаты.** По результатам дисперсионного и корреляционного анализа на частоту развития ГН оказывают влияние общая степень активности ГВ, интегральная тяжесть экстравенальных проявлений заболевания, выраженность кардиальной патологии, причем скорость клубочковой фильтрации зависит от параметров антител к антигамма-фильмным цитоплазматическим антителам, эффективный почечный плазмоток – от уровня иммуноглобулина (Ig) M и циркулирующих иммунных комплексов, почечное сосудистое сопротивление – от содержания IgG, а от изменений со стороны почек зависят показатели в крови фибриногена, фибронектина, С-реактивного протеина и IgA. **Выводы.** При ГВ клинико-морфологический характер поражения почек в виде ГН взаимосвязан с экстравенальными проявлениями заболевания, степенью активности болезни и концентрацией в крови иммунных воспалительных белков.

ВВЕДЕНИЕ

Геморрагический васкулит (ГВ), или пурпур Шенляйна — Геноха — первичное поражение мелких сосудов преимущественно иммуноглобулин (Ig) A-иммунными комплексами (Moore S. et al., 2011). ГВ относится к самым частым вариантам микрососудистого системного ангиита у взрослых и детей (Byun J.W. et al., 2012; Li L. et al., 2013; Trnka P., 2013). Ежегодная заболеваемость ГВ достигает в некоторых регионах 30 случаев на 100 тыс. детского и 2 случая на 100 тыс. взрослого населения (Penny K. et al., 2010; Piram M., Mahr A., 2013).

У больных ГВ поражение почек развивается примерно в 70% случаев, а гломерулонефрит (ГН) может проявляться весьма разнообразно — от изолированной микрогематурии ($\frac{1}{4}$ наблюдений) до нефротического синдрома (30%) (Naïja O. et al., 2012). По данным A.A. Lardhi (2012), ГН возникает у каждого четвертого пациента с ГВ уже в дебюте заболевания. Именно от характера поражений почек и темпов прогрессирования почечной недостаточности зависит прогноз у больных пурпурой Шенляйна — Геноха (Dudley J. et al., 2013; Kawasaki Y. et al., 2013).

За последние два десятилетия повысилась частота ГН у пациентов с пурпурой Шенляйна — Геноха среди лиц с хронической болезнью почек, а взаимосвязь клинических признаков такого ГН с внепочечными остается малоизученной (Yin X.L. et al., 2013). ГН у пациентов с пурпурой Шенляйна — Гено-

ха часто рассматривают как вариант IgA-нефропатии («системная форма IgA-нефропатии» (Oh H.J. et al., 2012)), но прогноз патологии почек при ГВ значительно хуже (Mohey H. et al., 2013). Цель и задачи данной работы — сопоставления характера ренальной патологии с клинико-лабораторным течением ГВ, изучение клинико-патогенетической значимости уровня IgA в крови и тканях почек больных, оценка влияния экстравенальных проявлений заболевания на морфологию почек.

ОБ'ЄКТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Под наблюдением находились 144 больных ГВ в возрасте от 14 до 65 лет (в среднем — $26 \pm 0,8$ года). Среди этих пациентов были 56% мужчин в возрасте $22 \pm 0,7$ года и 44% женщин в возрасте $30 \pm 1,5$ года. Длительность заболевания составила $9 \pm 0,79$ года, причем, у женщин на 4 года больше. Острое течение заболевания отмечали в 24% наблюдений, 1-ю степень активности патологического процесса констатировали у 33% больных, 2-ю — у 38%, 3-ю — у 30%.

На предыдущих этапах поражение кожи в виде геморрагической пурпury имело место у всех без исключения больных. На момент обследования поражение кожи диагностировано в 58%, суставов — в 40%, сердца — в 24%, печени — в 23%, нервной системы — в 22%, пищеварительного тракта — в 17%, скелетных мышц — в 15%, поджелудочной железы —

в 9%, селезенки — в 7%. Длительность ГВ составила $11 \pm 1,9$ года, а период от первых проявлений болезни — от 2 до 39 лет (в среднем — $18 \pm 2,2$ года).

ГН диагностирован у 93 (65%) больных ГВ в возрасте от 17 до 63 лет (в среднем — $25 \pm 0,9$ года). У 21 пациента с сохраненной функцией почек и без нефротического синдрома выполнена нефробиопсия (использована методика «True-Cut» с применением высокоскоростного пистолета «Biopty-Bard»). Гистологические срезы окрашивали гематоксилином-эозином, по ван Гизону, ставилась PAS-реакция, окраска методом РТАН, импрегнация серебром по Джонсу-Моури. Выполняли иммуногистохимическое исследование при помощи поликлональных антител к IgA, IgG, IgM, фракций комплемента C1q, C3 (все фирмы «DAKO», Дания). Микроскопическое исследование проводили на микроскопах «Olympus BX40» (Япония) с цифровой камерой «Olympus C3030-ADU», программным обеспечением «Olympus DP-Soft». Морфометрическое исследование с подсчетом клеток осуществляли в морфологической программе AnalySIS Pro 3.2 (фирма «SoftImaging», Германия) на микроскопе «Olympus AX70» (Япония) с цифровой видеокамерой «Olympus DP50». Интегральный критерий тяжести поражения (*E*) почек и экстравенальных признаков болезни высчитывали по формуле:

$$E = \frac{A + 2B + 3C}{A + B + C + D},$$

где *A* — число случаев в 1 балл, *B* — число случаев в 2 балла, *C* — число случаев в 3 балла, *D* — число случаев с отсутствием признака. Подсчитывали степень пролиферации эндотелия артериол и выраженность депозиций в эндотелиоцитах клубочков почек IgA, IgG, IgM, C3, C1q фракций компонента. 2-й морфологический класс ГН установлен в 48% наблюдений, 3-й, 4-й и 6-й — по 14%, 5-й — в 10%.

Статистическая обработка полученных результатов исследований проведена с помощью компьютерного вариационного непараметрического, корреляционного, регрессионного, одно- (ANOVA) и многофакторного (ANOVA/MANOVA) дисперсионного анализа (программы «Microsoft Excel» и «Statistica-Stat-Soft», США). Оценивали средние значения (*M*), стандартные отклонения (*SD*), стандартные ошибки (*m*), коэффициенты корреляции (*r*), критерии дисперсии (*D*), регрессии, Стьюдента, Уилкоксона — Рао, Макнемара — Фишера и достоверность статистических показателей (*p*).

РЕЗУЛЬТАТИ І ИХ ОБСУЖДЕННЯ

Артериальная гипертензия имела место у 23% обследованных с ГН, нефротический синдром — у 8%, хроническая почечная недостаточность — у 17% общего числа больных и 26% пациентов с ГН, в том числе 1-й стадии — у 6%, 2-й — у 8%, 3-й и 4-й — соответственно у 1%. Антитела к протеиназе-3 выявлены в 67% наблюдений, а к миелопероксидазе — у 2%, гипер-IgA-анемия ($> M \pm SD$ показателей здоровых) установлена в 85% случаев. Усредненные параметры артериального давления у обследованных пациентов составили $106 \pm 1,7$ мм рт. ст.,

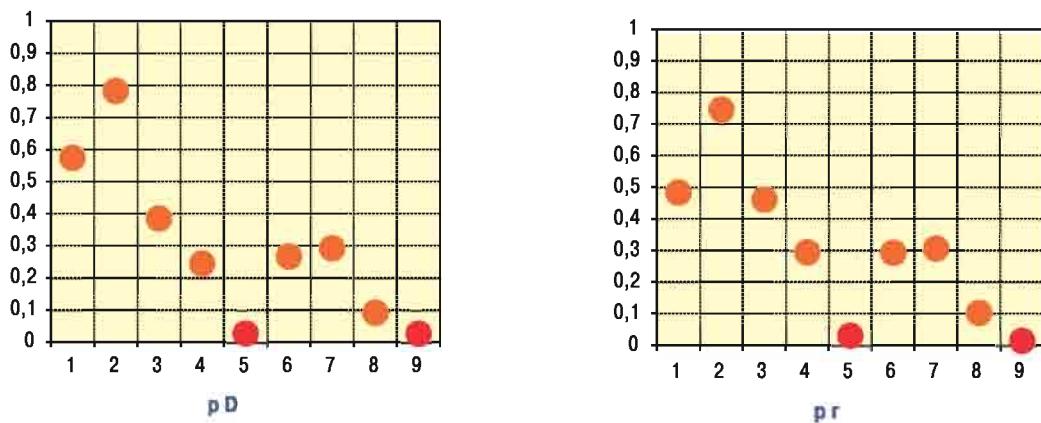
общего периферического сосудистого сопротивления — $2589 \pm 77,7$ дин · с · см⁻⁸, скорости клубочковой фильтрации (по формуле Кокрофта — Голта) — $114 \pm 2,5$ мл/мин, эффективного почечного плазмотока — $466 \pm 17,8$ мл/мин, соотношения почечного к периферическому сосудистому сопротивлению — $25 \pm 1,1\%$.

Как демонстрируют дисперсионный и корреляционный анализы, интегральная тяжесть поражения почек прямо соотносится со степенью активности заболевания. На развитие и выраженность ГН мало воздействуют пол и возраст больных, а также возраст в начале патологического процесса, о чем свидетельствует выполненный ANOVA. У мужчин параметры периферического сосудистого сопротивления достоверно (на 14%) выше, чем у женщин, тогда как показатели среднего артериального давления, скорости клубочковой фильтрации, эффективного почечного плазмотока и соотношения почечного к периферическому сосудистому сопротивлению гендерных особенностей не имеют.

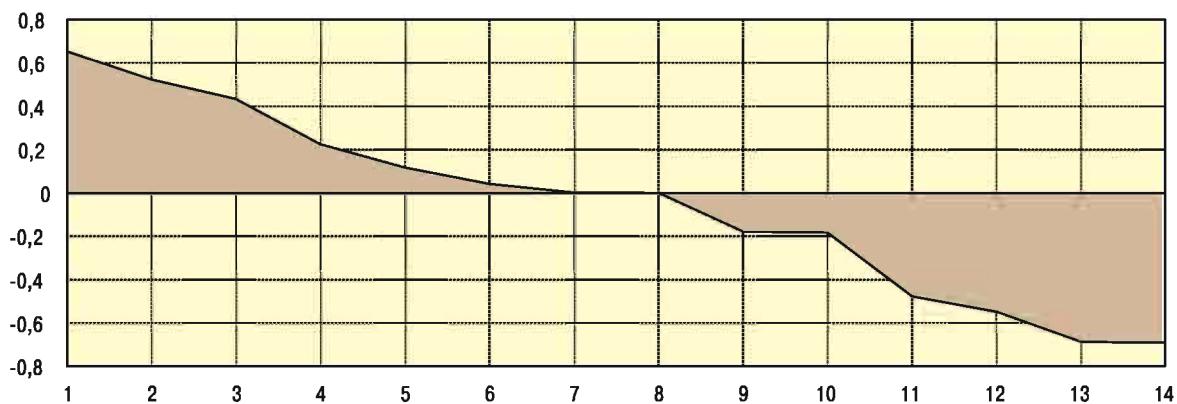
Развитие ГН у пациентов с пурпурой Шенляйна — Геноха прямо связано с интегральной тяжестью экстравенальных проявлений ГВ, а также с выраженностю изменений поджелудочной железы и сердца (рис. 1). Характер поражения почек при ГВ прямо зависит от уровней в крови фибронектина и С-реактивного протеина (рис. 2). Параметры С-реактивного протеина у больных с ГН ($8,4 \pm 0,79$ мг/л) и без нефропатии ($6,5 \pm 0,84$ мг/л) отличаются между собой несущественно, тогда как поражение почек сопровождается большими на 19% значениями фибронектина ($857,4 \pm 13,65$ мг/л; *p*<0,001).

По данным ANOVA, на величину скорости клубочковой фильтрации оказывают воздействие концентрации в сыворотке крови IgA и содержание антител к протеиназе-3. Корреляционный анализ демонстрирует связи эффективного почечного плазмотока с уровнями общего белка в крови, фибриногена, IgM, циркулирующих иммунных комплексов и антител к нативной дезоксирибонуклеиновой кислоте, а соотношение почечного к периферическому сосудистому сопротивлению — с показателями IgG и антител к кардиолипину.

Тубулярный компонент выявлен в 91% наблюдений ГН, интерстициальный — в 86%. Как свидетельствуют результаты дисперсионного анализа, на тяжесть первого из этих компонентов достоверно влияют возраст больных и общая степень активности ГВ. От возраста пациентов высокодостоверно зависят интегральные признаки изменений мезангия, эндотелиоцитов и подоцитов клубочков, стромы и канальцев. ANOVA/MANOVA показывает влияние пола больных на интегральные изменения канальцев почек, а ANOVA — на степень отложения депозитов IgA в мезангии и строме. Частота депозиций IgA в интерстиции, мезангии, эндотелиоцитах и в эпителии канальцев соответственно составляет 100; 95; 95 и 62%, IgG — 95; 91; 86 и 57%, IgM — 95; 81; 67 и 48%, C3-фракции комплемента — 67; 38; 29 и 43%, C1q-фракции комплемента — 71; 43; 24

Рис. 1. Достовірність дисперсійних ($p D$) і кореляційних зв'язків ($p r$) ступені пораження почок у больних ГВ с тяжістю экстраренальних проявлень патологічного процесу. Поражені: 1 – кожи; 2 – скелетних м'язів; 3 – суглобів; 4 – жовчної кишки; 5 – поджелудочкої жирової тканини; 6 – печінки; 7 – селезенки; 8 – нервової системи; 9 – серця

Рис. 2. Достовірність кореляційних зв'язків ($p r$) тяжості пораження почок з показниками в крові білков і антител. 1 – циркулюючі імунні комплекси; 2 – фібриноген; 3 – антитіла до протеїнази-3; 4 – IgA; 5 – антитіла до кардіоліпіну; 6 – фібронектин; 7 – С-реактивний протеїн; 8 – загальний білок; 9 – IgA/SIg; 10 – альбуміни; 11 – IgM; 12 – антитіла до нативної дезоксирибонуклеїнової кислоти; 13 – IgG; 14 – ревматоїдний фактор

и 38%. Лимфогістоцитарна інфільтрація в сосудах почок имела место у 62% больных ГН, проліферація ендотелія — у 57%, фібриноїдні изменения и фібриноїдний некроз сосудів и периваскулярний склероз — соответственно у 48%, гіалиноз сосудів — у 43%, еластрофіброз — у 33%, плазматичне пропитування — у 14%.

Как свидетельствует однофакторный дисперсионный анализ, на интегральный критерий тяжести поражения клубочков почек влияют развитие у больных ГВ артрита и кардиопатии, а выраженность тубулярных изменений прямо зависит от распространенности кожного синдрома. Высокие параметры интегрального критерия поражения сердца (с учетом нарушений возбудимости миокарда, электрической проводимости, клапанного аппарата, камер сердца и диастолической дисфункции левого желудочка) влияют на степень депозиций IgA и IgG в мезангии клубочков и в эндотелиоцитах капилляров. Кроме того, от суставного синдрома зависят отложения в мезангии C1q-фракции

комплемента, а в интерстиции — С3-фракции комплемента. Наличие и выраженность кардиальной патологии влияют на формирование фібриноїдних изменений в стенке сосудов, проліферації ендотелія, гіалиноза, еластрофіброза, лимфогістоцитарної інфільтрації стінки артеріол і периваскулярного склероза в інтранеальніх сосудах. С поражением печени при ГВ связано развитие плазматического пропитывания почечных сосудов.

Как видно из таблицы, уровень отложений IgA в эндотелиоцитах и подоцитах прямо ассоциируется с параметрами IgA/SIg, на что указывают дисперсионный и кореляционный анализ. Морфологический класс ГН на характер депозиций IgA в структурах почек не влияет, а последний зависит от наличия у больных экстракапиллярного компонента. С выраженностю тубулярного и интерстициального компонентов тесно связана степень отложений IgA в эндотелиоцитах клубочков.

Существуют дисперсионные связи уровней депозиций IgA в мезангии со степенью отложений

Достоверность дисперсионных и корреляционных связей параметров депозиций IgA в структурах почек больных ГН при ГВ

Локалізація IgA в почках	Уровень показателей крови				Тяжесть поражения структур почек			
	IgA	IgA/ Σ Ig	Влияние	Корреляция	Клубочки	Строма	Канальцы	Сосуды
Мезангіум клубочків	0,826	0,982	0,219	0,112	0,009	0,233	0,771	0,589
Эндотелий капілярів	0,249	0,189	0,026	0,022	<0,001	0,502	0,319	0,868
Інтерстицій	0,632	0,868	0,525	0,449	0,394	0,152	0,902	0,187
Канальці	0,676	0,370	0,564	0,694	0,795	0,388	0,028	0,646

в этой структуре почек IgG и IgM. Кроме того, выраженность IgA-депозитов в глюмерулярном эндотелии и подоцитах зависит от степени отложений IgG и IgM, а также от параметров IgM в мезангииуме и тяжести плазматического пропитывания сосудов почек. С мезангимальными IgM связаны отложения IgA в интерстиции и канальцах. От IgA-депозиции в строме зависит выраженность пролиферации эндотелиальных клеток артериол, гиалиноз и эластофизброз сосудов. Степень отложений IgA в мезангииуме и эндотелии капилляров клубочков почек прямо коррелирует с тяжестью глюмерулярных повреждений, а уровень таких депозитов в канальцах — с выраженной степенью других тубулярных изменений.

Согласно результатам выполненного ANOVA/MANOVA, на интегральные физико-химические адсорбционно-реологические свойства мочи влияют наличие тубулярного и интерстициального компонентов поражений почек, тяжесть вовлечения в патологический процесс клубочков, канальцев, стромы и сосудов. Кроме того, поверхностные вязкость, упругость, напряжение и релаксация мочи зависят от степеней отложений в мезангииуме IgA-, IgG- и C3-компоненты комплемента, в глюмерулярном эндотелии и подоцитах — IgA-, IgG- и C1q-компонента, тяжести плазматического пропитывания сосудов и пролиферации эндотелиоцитов артериол, что демонстрирует многофакторный анализ Уилкоксона—Рао. Тяжесть поражений канальцев и стромы почек прямо коррелирует с показателями поверхностной вязкости и упругости мочи, межфазной активности мочи при среднем времени существования поверхности, а также с модулем вязкоэластичности и углом наклона тензиореограмм. Выраженность глюмерулярных и сосудистых изменений при ГН позитивно связана лишь с уровнем статического (равновесного) поверхностного натяжения. С учетом дисперсионного анализа и выполненных сопоставлений с морфологическими признаками ГН, можно утверждать, что параметры поверхностного натяжения мочи $>55\text{ mN/m}$ ($>\text{M+SD}$ больных ГВ с поражением почек) отражают тяжелые повреждения клубочков, канальцев, стромы и сосудов, что имеет немаловажную практическую (прогностическую) значимость.

ВЫВОДЫ

ГН диагностируют у примерно 2% обследованных больных ГВ, хроническую почечную недостат-

точность — у 17%, нефротический синдром — у 8%. Клинический характер поражения почек взаимосвязан с экстрапаренальными проявлениями заболевания, степенью активности болезни и концентрацией в крови иммунных воспалительных белков. По результатам дисперсионного и корреляционного анализа на частоту развития ГН оказывают влияние общая степень активности ГВ, интегральная тяжесть внепочекных признаков болезни, выраженная кардиальная патология, причем скорость клубочковой фильтрации зависит от параметров антител к протеиназе-3, эффективный почечный плазмиток — от уровня IgM и циркулирующих иммунных комплексов, почечное сосудистое сопротивление — от содержания IgG, а от изменений со стороны почек зависят показатели в крови фибриногена, фибронектина, С-реактивного протеина и IgA. Параметры IgA-анемии взаимосвязаны с уровнем IgA в эндотелии и подоцитах клубочков почек, а тот, в свою очередь, прямо соотносится с выраженной степенью депозиций других иммунных комплексов, со степенью плазматического пропитывания, пролиферации эндотелия, гиалиноза и эластофизброза почечных артериол. На интегральные физико-химические адсорбционно-реологические свойства мочи оказывают воздействие тяжесть поражения отдельных структур почек, уровень иммунных депозитов в мезангииуме, эндотелии глюмерулярных капилляров и подоцитах, степень плазматического пропитывания артериол и пролиферации эндотелия сосудов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛІТЕРАТУРИ

- Byun J.W., Song J., Kim L. (2012) Predictive factors of relapse in adult with Henoch-Schönlein purpura. Am. J. Dermatopathol., 34(2): 139–144.
- Dudley J., Smith G., Llewelyn-Edwards A. (2013) Randomised, double-blind, placebo-controlled trial to determine whether steroids reduce the incidence and severity of nephropathy in Henoch-Schonlein purpura (HSP). Arch. Dis. Child., 98(10): 756–763.
- Kawasaki Y., Ono A., Ohara S. (2013) Henoch-Schönlein purpura nephritis in childhood: pathogenesis, prognostic factors and treatment. Fukushima J. Med. Sci., 59(1): 15–26.
- Lardhi A.A. (2012) Henoch-Schönlein purpura in children from the eastern province of Saudi Arabia. Saudi Med. J., 33(9): 973–978.
- Li L., Zhang J., Zhang Y. et al. (2013) Thrombosis warning in children suffering from henoch-schonlein purpura. Indian J. Dermatol., 58(5): 409–410.
- Mohey H., Laurent B., Mariat C. et al. (2013) Validation of the absolute renal risk of dialysis/death in adults with IgA nephropathy sec-

ondary to Henoch-Schönlein purpura: a monocentric cohort study. BMC Nephrol., 14(1): 169–170.

Moore S., Bowden A., Affify S. (2011) Henoch-Schönlein purpura. BMJ Case Rep., 23: 2011–2012.

Naija O., Bouzaraa J., Goucha-Louzir R. et al. (2012) Predictive factors of severe Henoch-Schönlein nephritis in children: report of 34 cases. Tunis Med., 90(12): 878–881.

Oh H.J., Ahn S.V., Yoo D.E. (2012) Clinical outcomes, when matched at presentation, do not vary between adult-onset Henoch-Schönlein purpura nephritis and IgA nephropathy. Kidney Int., 82(12): 1304–1312.

Penny K., Fleming M., Kazmierczak D. et al. (2010) An epidemiological study of Henoch-Schönlein purpura. Paediatr. Nurs., 22(10): 30–35.

Piram M., Mahr A. (2013) Epidemiology of immunoglobulin A vasculitis (Henoch-Schönlein): current state of knowledge. Curr. Opin. Rheumatol., 25(2): 171–178.

Trnka P. (2013) Henoch-Schönlein purpura in children. J. Paediatr. Child. Health, 49(12): 995–1003.

Yin X.L., Zou M.S., Zhang Y. (2013) Twenty-three-year review of disease patterns from renal biopsies: an experience from a pediatric renal center. J. Nephrol., 26(4): 699–707.

ГЛОМЕРУЛОНЕФРИТ ПРИ ГЕМОРАГІЧНОМУ ВАСКУЛІТІ

**О.В. Синяченко, Т.Б. Бевзенко,
М.В. Єрмолаєва, О.О. Диадик**

Резюме. Мета роботи. Провести порівняння характеру ниркової патології з клінічним перебігом геморагічного васкуліту (ГВ), оцінити взаємозв'язки екстраперенальних проявів захворювання з морфологічними ознаками гломерулонефриту (ГН). Об'єкт і методи. Під наглядом перебували 144 хворих на ГВ (56% чоловіків і 44% жінок). У 21 пацієнта (12 чоловіків і 9 жінок) зі збереженою функцією нирок та сечовим синдромом виконано прижиттєве морфологічне вивчення ниркових тканин. Загалом ГН діагностовано у 65% обстежених осіб, хронічну ниркову недостатність I–IV ступеня – у 17%, нефротичний синдром – у 8%. Морфологічний клас ГН виявився більш високим у чоловіків. Результати. За результатами дисперсійного кореляційного аналізу на частоту розвитку ГН виявляють вплив загальний ступінь активності ГВ, інтегральна тяжкість екстраперенальних проявів захворювання, вираженість кардіальної патології, причому швидкість клубочкової фільтрації залежить від параметрів антінейтрофільних цитоплазматичних антітіл, ефективний нирковий плазмотік – від рівня імуноглобуліну (Ig) M і циркулюючих імунних комплексів, нирковий судинний опір – від вмісту IgG, а від змін з боку нирок залежать показники у крові фібриногену, фібронектину, С-реактивного протеїну та IgA. Висновки. При ГВ клініко-морфологічний характер ураження нирок увігляді ГН взаємопов'язаний з екстраперенальними проявами захворювання, ступенем активності хвороби і концентрацією у крові імунних запальних білків.

ними проявами захворювання, ступенем активності хвороби і концентрацією у крові імунних запальних білків.

Ключові слова: васкуліт геморагічний, нирки, екстраперенальні ознаки, перебіг, взаємозв'язки.

GLOMERULONEPHRITIS IN HEMORRHAGIC VASCULITIS

**O.V. Syniachenko, T.B. Bevzenko,
M.V. Yermolaieva, O.O. Diadyk**

Summary. The aim of the work. To conduct a comparison of the nature of renal disease with the clinical course of hemorrhagic vasculitis, to assess the correlation between extrarenal manifestation of disease with morphological features of glomerulonephritis. Materials and methods. The study included 144 patients with Wegener's granulomatosis (56% of men and 44% of women). In 21 patients (12 men and 9 women) with preserved renal function and urinary syndrome are performed in their lifetime morphological study of renal tissue. As a whole, GN was diagnosed in 65% of patient population, chronic renal failure I–IV degree – in 17%, nephrotic syndrome – in 8%. The morphological class GN was bigger in men. Results. According to the results of variance and correlation analysis activity of HV, integrated severity of extrarenal manifestations of the disease, the severity of cardiac pathology influence on the incidence of GN, and glomerular filtration rate depends on the parameters of anti-neutrophil cytoplasmic antibodies, effective renal plasma flow depends on the levels of immunoglobulin (Ig) M and circulating immune complexes, renal vascular resistance – on the content of IgG, and fibrinogen, fibronectin, C-reactive protein and IgA level in blood depend on the changes in the kidneys. Conclusions. When GW clinic-pathologic character of kidney damage in HV as GN correlated with extrarenal manifestations of the disease, the degree of disease activity and the concentration of immune inflammatory proteins in blood.

Key words: hemorrhagic vasculitis, kidney, extrarenal symptoms, course, correlation.

Адрес для переписки:

Синяченко Олег Владмирович
84404, Донецкая область,
Красный Лиман, ул. Кирова, 27
Донецкий национальный медицинский
университет им. Максима Горького,
кафедра внутренней медицины № 1
E-mail: synyachenko@ukr.net